

Офис правительства графства был разделен на переднюю и заднюю части. В передней части здания велись официальные дела, а в задней находилась резиденция.

После того как гвардейцы Зеленого Феникса арестовали Ли Хунвэня, действующего магистрата уезда Фэнтай, они заключили его семью в резиденцию, расположенную в задней части здания уездного правительства. Они не поднимали шума, но держали семью Ли взаперти в своих комнатах, не позволяя им выходить.

С другой стороны, Ли Хунвэнь был заключен в своем кабинете.

Пока Чжоу Фэйлун и Ци Сюаньсу сражались в приемной, Ли Саньсинь и его охранники шли по коридору к кабинету Ли Хунвэня. В это время перед кабинетом дежурили два гвардейца Зеленого Феникса. Увидев Ли Саньсиня, стражники отдали честь и отперли дверь по приказу своего начальника.

Ли Саньсинь велел остальным стоять на страже снаружи, а сам вошел в кабинет один.

В кабинете все было просто: письменный стол, два стула и книжная полка. Книжная полка была заставлена всевозможными книгами. Кроме Четырех Сокровищ Учебы, а также щетки-мыльницы, щеткодержателя, пресс-папье и прочих мелочей, на столе не было никаких других украшений. Он был уныл и не подходил для уездного магистрата.

В это время за столом сидел Ли Хунвэнь, магистрат уезда Фэнтай. На нем была судебная мантия седьмого ранга, на вид ему было около пятидесяти лет, тонкое, ученое лицо и длинная борода. Судя по одному только внешнему виду, он выглядел как стереотипный честный чиновник.

Ли Саньсинь подхватил одной рукой стул у стены и поставил его напротив стола Ли Хунвэня. Затем он занял место подчиненного.

Уездный магистрат опустил взгляд, никак не отреагировав на появление Ли Саньсиня. Он также не собирался вставать, чтобы поприветствовать его.

Ли Саньсинь поставил гайвань, которую держал в руках, на стол и нарушил молчание.

— Согласно законам Великой династии Сюань, вы все еще считаетесь официальным членом суда до вынесения приговора, хотя и отстранены от должности. Хотя я здесь в качестве посланника императора, которому поручено вести это дело, я все равно буду оказывать вам должное уважение и обращаться к вам как к лорду Ли.

Уездный магистрат по-прежнему молчал.

Ли Саньсинь не стал возражать и продолжил говорить.

— Лорд Ли, мы с вами оба являемся чиновниками императорского двора. Мы служим одному и тому же императору, поэтому для таких людей, как мы, важнее всего верность. Вы считаете себя верным слугой, но сейчас ваши сообщники напали на офис правительства графства, чтобы спасти вас. Лорд Ли, чем вы это объясните?

Эта фраза прозвучала для Ли Хунвэня не иначе как раскат грома. Он внезапно поднял глаза на Ли Саньсиня и насмешливо произнес.

— Хм! Служить одному императору? Преданный? Не думай, что сможешь обмануть меня, сказав, что мои сообщники напали на уездное управление! Я всегда был одиночкой. Вообще-то, я хотел бы спросить. Кому именно ты и ваш подполковник преданы?

— Императорскому двору, конечно же. — Ли Саньсинь слегка повысил голос. В то же время он поднял руки в кулачном салюте, обратив их в сторону столицы. — Гвардейцы Зеленого Феникса, и я в том числе, всегда были верны императорскому двору.

Ли Хунвэнь усмехнулся.

— Двору? Ха! Ты ведь знаешь, что ты сделал!

С мрачным выражением лица Ли Саньсинь вскочил на ноги.

— Что вы имеете в виду, лорд Ли?

Ли Хунвэнь выглядел бесстрашным.

— По чьему приказу гвардейцы Зеленого Феникса арестовали меня? Сомневаюсь, что Его Величество отдал императорский приказ. Должно быть, канцлер приказал это сделать, верно? Вы обвиняете меня в создании партии ради личной выгоды, но скажите, пожалуйста, с кем я вступаю в союз? Какую именно личную выгоду я получаю? По-моему, вы просто пытаетесь найти предлог, чтобы устранить меня.

Ли Саньсинь вдруг засмеялся и откинулся на спинку стула.

— Отлично! Наконец-то вы признались, лорд Ли.

Выражение лица уездного магистрата изменилось.

— О чем ты говоришь?

Ли Саньсинь сделал глоток уже остывшего чая в гайване и спросил:

— Лорд Ли, знаете ли вы, какое наказание предусмотрено законами Великой династии Сюань за необоснованные заявления и подставу судебных чиновников?

— Я не боюсь смерти, — смело ответил Ли Хунвэнь.

— Если вы хотели смерти - у вас было бы много способов лишиться себя жизни. Вы можете повеситься, заколоться или отравиться. Если у вас нет инструментов, мы их вам предоставим. Выбирайте! — Ли Саньсинь понизил голос и добавил. — Лорд Ли, почему вы уклоняетесь от ответа? На самом деле мы можем поговорить.

— Думаешь, я вчера родился, чтобы поверить, что мы можем поговорить, когда дошли до такого? — с достоинством спросил Ли Хунвэнь.

— Но ведь речь идет о выживании всей вашей семьи, лорд Ли, — предупредил Ли Саньсинь.

Уездный магистрат молчал.

— Перед тем как я приехал в уезд Фэнтай, подполковник сказал мне, что все можно обсудить, если только вы передадите этот предмет, лорд Ли. Возможно, подполковник не сможет сохранить вам жизнь, но он может спасти членов вашей семьи. Для него это просто вопрос добавления или вычитания нескольких записей в файлах. Не кажется ли вам, что конфискация и изгнание лучше, чем казнь всей семьи?

— А если я откажусь передать его?

Беспомощно вздохнув, Ли Саньсинь снова встал со стула.

— Если вы не желаете говорить, подполковник также сможет объяснить ситуацию.

Ли Хунвэнь лишь пристально посмотрел на Ли Саньсиня. Тот небрежно сказал:

— Что ж, тогда вы и ваша семья продолжите жить в уезде Фэнтай. Надеюсь, вы все тщательно обдумаете.

— Здесь нечего обдумывать. — Ли Хунвэнь принял решительный вид и без колебаний отказался. — Я не отдам его тебе.

Глаза Ли Саньсиня стали злыми. Он не проронил ни слова и просто повернулся, чтобы покинуть кабинет.

Взмахнув рукой, гвардейцы Зеленого Феникса у входа в кабинет тут же поприветствовали его и

стали ждать его указаний.

Ли Саньсинь на мгновение замолчал, а затем заметил:

— Небеса заботятся о каждом живом существе. У подполковника тоже доброе сердце.

Несколько гвардейцев Зеленого Феникса молчали и ждали дальнейших распоряжений.

Ли Саньсинь на мгновение приостановился. Выражение его лица стало мрачным, а затем он продолжил:

— Но всегда найдутся упрямцы, которые не оценят доброту подполковника.

Охранники не первый день на службе, поэтому они знали, что помощник майора, скорее всего, хочет кого-то убить.

— Сэр, пожалуйста, отдайте нам приказ! — сказал старший капитан гвардии Зеленого Феникса.

— Ли Хунвэнь слишком много знает. — бесстрастным тоном произнес и закрыл глаза Ли Саньсинь. — Если мы отправим его в тюрьму, это приведет к ненужным путаницам и доставит нам немало хлопот. Поэтому не остается ничего другого, как выбрать меньшее из двух зол. Он должен остаться в уезде Фэнтай.

Старший капитан взял себя в руки. Он понимал, что «остаться» означает вечный покой для Ли Хунвэня.

— У Ли Хунвэня много старых друзей-ровесников, — продолжил Ли Саньсинь. — Если все будет сделано неправильно, это вызовет слухи и дискуссии при дворе. Это повредит нам. Поэтому вы знаете правила. Заставьте его исчезнуть.

— Да, сэр, — немедленно ответил старший капитан. — Вы не увидите его тела.

Ли Саньсинь открыл глаза и посмотрел на старшего капитана.

— Не забудьте также о членах его семьи. Не жалейте никого. Я хочу, чтобы они все были мертвы.

— Да, сэр! — Старший капитан подчинился.

Ли Саньсинь посмотрел на другого капитана Гвардии Зеленого Феникса с ученым видом и

приказал:

— Подготовьте дело и свалите вину за убийство уездного магистрата на мятежника извне. Просто скажите, что он напал на гвардию Зеленого Феникса и помешал правосудию, убив свидетеля. Так получилось, что многие наши братья погибли на фронте. Свалите все их смерти на этого мятежника. На этот раз мы должны представить убедительные доказательства.

— Будьте уверены, сэр, — быстро ответил капитан гвардии Зеленого Феникса.

Ли Саньсинь махнул рукой в знак согласия, и все гвардейцы Зеленого Феникса тут же разошлись.

Вскоре Ли Саньсинь услышал шаги, открывающиеся двери, обнажающиеся мечи и последние крики членов семьи Ли Хунвэнь перед смертью, доносящиеся из задней резиденции.

Ли Саньсинь не обратил на это внимания и стоял под карнизом, глядя на завесу дождя снаружи. Он все еще держал в руках гайвань и потягивал чай.

Дождливые дни - самое подходящее время для убийства.

Когда Ли Саньсинь допивал последний глоток чая, кто-то вошел. Молодой человек был мокрым с ног до головы, но на нем не было ни следа крови. В правой руке он держал саблю Стройного Тигра, а в левой - обезглавленную голову.

Молодой человек в бамбуковой шляпе бросил обезглавленную голову Ли Саньсину.

— Этот помощник майора не хотел говорить, поэтому мне ничего не оставалось, как убить его. Мне интересно, захочешь ли ты поговорить со мной.

Ли Саньсинь опустил голову и посмотрел на голову, которая покатилась к его ногам. Мертвые глаза Чжоу Фэйлуна, все еще широко раскрытые, смотрели на него.

С тех пор как он вступил в Гвардию Зеленого Феникса, Ли Саньсинь не боялся ни призраков, ни богов. Чжоу Фэйлун не мог ничего сделать Ли Саньсину ни в живом, ни тем более в мертвом виде.

Ли Саньсинь поднял одну ногу и размозжил голову коллеге, который совсем недавно болтал и смеялся с ним. Он даже поцарапал подошву своего ботинка, испачканную мозговым веществом, о край ступенек.

После этого Ли Саньсинь поднял глаза на подошедшего человека.

— Ты хороший боец, — похвалил он, сузив глаза.

Мужчина был безучастен, не выказывая ни радости, ни гнева.

В глазах Ли Саньсиня мелькнул неуловимый намек на беспокойство.

Если этот человек был обычным, то беспокоиться было не о чем. Если же он был сяньтяньским существом, то Ли Саньсинь не должен был его недооценивать.

Не зря могущественные семьи в Столице не жалели сил, чтобы заполучить мастеров Сяньтянь. Они не только выполняли для них теневую работу, но и хотели, чтобы эти мастера защищали их семьи.

Если бы у Ли Хунвэня был такой же способный мастер, как этот человек перед Ли Саньсином, то ситуация не сложилась бы так, когда гвардейцы Зеленого Феникса пришли арестовывать уездного магистрата.

Ли Саньсинь просто волновался, а не боялся. Он не был неудачником, как Чжоу Фэйлун. В юном возрасте Ли Саньсинь уже стал помощником майора шестого ранга и вскоре должен был получить звание майора шестого ранга. Естественно, он обладал определенными навыками, чтобы сохранить свою должность.

Когда Ли Саньсинь заговорил снова, его голос внезапно стал глубже.

— Почему ты пришел сюда в одиночку – убивать моих товарищей по гвардии?

— Я просто выполняю приказ. Уверен, ты понимаешь. — ответил Ци Сюаньсу.

— Конечно, понимаю! — Ли Саньсинь кивнул. — Такие люди, как мы, не имеют права распоряжаться своей судьбой. У нас нет другого выбора, кроме как сражаться насмерть. Так что, достаточно разговоров.

Ци Сюаньсу ничего не ответил. Он наступил на синеватый пол, образовав круг из трещин, похожих на паутину, и сделал выпад вперед.

Ли Саньсинь слабо улыбнулся и выбросил гайвань, которую держал в руках. Он исчез в мгновение ока.

В следующую секунду гайван появился прямо перед Ци Сюаньсу.

Летающий гайван безостановочно кружился вокруг Ци Сюаньсу, словно обладая собственным

разумом. Поэтому Ци Сюаньсу ничего не оставалось, как остановиться на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4448598>